

Рис. 4.

ВАЛЫ ЕВРОПЕЙСКОГО БОСПОРА: К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ АКМОНАЙСКОГО, УЗУНЛАРСКОГО, ТИРИТАКСКОГО И ВАЛА БЕЗКРОВОНОГО

С.Н. Прокопенко (Белгород),
А.А. Супренков (Москва)

В статье рассмотрены особенности истории изучения погранично-оборонительных земляных линий укреплений европейской части античного Боспора. Выделены основные этапы в научном изучении: Узунларского, Тиритакского, Акмонайского вала и вала Безкровоного.

Ключевые слова: Боспорское царство, Керченский полуостров, вал, ров.

В данной статье мы приводим краткую историю изучения нескольких археологических объектов Восточного Крыма. Отметим, что наиболее полную и исчерпывающую информацию об истории изучения Узунларского, Тиритакского, Акмонайского валов и вала Безкровного, приводит в своем исследовании А. А. Масленников¹.

Можно выделить несколько периодов изучения рассматриваемых погранично-оборонительных земляных линий укреплений. Самая ранняя информация о них содержится в античной письменной традиции. Геродот (V в. до н.э.) трижды упоминает земляные укрепления, находившиеся на территории современного Керченского полуострова. В одном случае речь, по-видимому, идет о т.н. Акмонайском вале (*Herod.*, IV, 3), в двух других, возможно о Тиритакском, или, что менее вероятно, Узунларском (*Herod.*, IV, 12, 28). Известно также и сообщение Страбона (*Strabo*, IV, 6). В тексте автор указал, что правитель Боспора Асандр построил стену вблизи Меотиды и воздвиг на ней башни. Данный пассаж Страбона, на наш взгляд, описывает работы, проведенные на Узунларском валу в I в. до н.э., что подтверждается археологически².

Средневековые источники мало информативны в отношении исследуемого нами вопроса. Отметим лишь отдельное упоминание о Тиритакском вале, датирующееся XVII в. и, возможно, неверное³.

Существенные сведения о рассматриваемых оборонительных сооружениях появляются только в конце XVIII в. после присоединения Крымского полуострова к Российской империи. В записках Ш.Ж. Ромма присутствуют описания Акмонайского и Узунларского валов. Автор при этом предположил, что первый из указанных валов является самым древним, по причине его плохой сохранности⁴.

¹ Масленников А.А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. Тула: Гриф и К, 2003. 280 с.

² Там же. С. 208; Супренков А.А. Узунларский вал как одна из границ Боспора. История исследований и новейшие открытия // Кондаковские чтения – V. Античность – Византия – Древняя Русь. Белгород, 2016. С. 21; Он же. Боспорские ворота: центральный проезд через Узунларский ров и вал в Восточном Крыму // Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016. Материалы спасательных археологических исследований. Т. 19. М.: Институт археологии РАН, 2017. С. 214-219.

³ Эвлия Челеби. Книга путешествий Эвлии Челеби. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1641-1667 гг.). Симферополь: Таврия, 1996. С. 146.

⁴ Петрова Э.Б., Прохорова Т.А. Крымские Путешествия: Шарль Жильбер Ромм «Путешествие Крым в 1786 году». Симферополь, 2011. С. 100.

Сведения, указанные П.С. Палласом, интересны для уточнения маршрута Акмонайского вала¹. Английский путешественник М. Е-Д. Кларк обозначил этот же вал как «Асандрова граница», «предел боспорцев» и т.п.², некоторые замечания по северному участку Акмонайского вала привел П. Сумароков³.

Узунларский вал также находился в центре внимания исследователей того времени. Так академик П.С. Паллас очень подробно описал его маршрут. Он интерпретировал его как границу между владениями Боспора и Херсонеса. Тех же взглядов в его отношении придерживался и П. Сумароков⁴. Позднее вал был описан французом И. Релли и англичанином Кларком⁵. В этот период он был нанесен и на военные топографические карты XIX в. под названием Аксан-Темир-Индек.

В рассматриваемый период появляются и первые описания т.н. Тиритакского вала. Уже упомянутые: П.С. Паллас⁶, П. Сумароков⁷, М. Е-Д. Кларк⁸, а также Ф.К. Бирберштейн⁹ описывали преимущественно северные участки вала в районе Золотого кургана (Алтын-Оба). Ими же были подмечены и некоторые особенности сооружения, например, наличие каменной «стены».

Более основательные попытки изучения и описания валов Восточного Крыма были предприняты в 1-й пол. XIX в. Погранично-оборонительные сооружения привлекали внимание как специалистов-исследователей, так и просто известных путешественников¹⁰.

Об Акмонайском вале как о сооружении, возведенном по воле Левкона I, после включения в состав Боспорского государства Феодо-

¹ *Паллас П.С.* Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг. М.: Наука, 1999. С. 92.

² *Clark M. E-D.* Voyages en Russie, en Tartarie et en Turquie. V. II. Ch. XVIII. Paris, 1812. P. 301.

³ *Сумароков П.* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. С. 94.

⁴ Там же. С. 90.

⁵ *Clark M. E-D.* Op. cit. P. 291.

⁶ *Паллас П.С.* Указ соч. С. 122.

⁷ *Сумароков П.* Указ. соч. С. 90.

⁸ *Clark M. E-D.* Op. cit.

⁹ *Тункина И.В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – сер. XIX в.). СПб.: Наука, 2002. С. 565–566.

¹⁰ Среди дилетантов можно выделить А.С. Пушкина, косвенно упомянувшего о наличии данных сооружений после посещения им Золотого кургана в 1820 г. См.: *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений. Т. X. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 18.

сии, писал И. Стемповский¹. Более ранней датировки возникновения вала придерживался Дюбуа де Монпере. Он полагал, что Акмонайский вал был сооружен в доэллинский период «скифскими рабами», а Асандр лишь обновил его². В рассматриваемый период оформляется представление о поэтапной трансформации этого сооружения. По мнению ряда исследователей, первоначально был сооружен ров ещё в период, предшествовавший греческой колонизации региона. Затем по решению Левкона I насыпали вал, а некоторые изменения в систему Акмонайского вала были внесены Асандром³.

В первой половине XIX в. Узунларский (Аккосов) вал подвергается внимательному изучению. Первые стратиграфические исследования этого объекта были осуществлены в 1827 г. И. Бларамбергом. Обмер и его зарисовку сделали позднее архитектор Шмаков и полковник Рябов⁴. Разрезы Бларамберга выявили остатки каких-то стен и башен, и было предложено датировать вал периодом после правления Спартока II, хотя о каких-либо находках автор не упоминал. Он также полагал, что в IV в. н.э. вал мог служить границей между владениями Боспора и Херсонеса. В это же время интересующий нас объект под наименованием «Асандров вал и ров» попадает в «Описание древних стен и замков, находящихся в крепостях и неукреплённых местах инженерного ведомства», составленное инженер-капитаном Штиром⁵. Дюбуа де Монпере отметил этот вал, назвал его «Аккосов» и предположил его варварское происхождение. По мнению исследователя, он был сооружён киммерийцами для защиты от скифов, а впоследствии он был приспособлен для своих целей боспорскими греками. В поздний же период вал служил границей Боспора и Херсонеса, о чём свидетельствовал ещё Константин Багрянородный⁶. Одновременно с ним путешественник А. Демидов коротко упомянул вал, и предположил, что он мог быть возведён на финальной стадии существования Боспорского царства⁷. А. Ашик в «Боспорском царстве» называет этот

¹ *Stempkowski J.* Quelques idées sur la recherche d'antiquités dans le Bospore // *Journal d'Odessa*. V. 37. 1827. P. 149.

² *Дюбуа де Монпере, Фредерик.* Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и Крым. В 6 томах. Париж, 1843. Т. 5–6. Симферополь, 2009. С. 62.

³ *Muralt E.* Theodosia et les remparts des Bosphore Cimmerien du cote de la Tauride // *MSAN*. V. 6. № 3. 1852. P. 2.

⁴ *Тункина И.В.* Указ. соч. С. 240–242, 556–557.

⁵ Там же. С. 88.

⁶ *Дюбуа де Монпере, Фредерик.* Указ. соч. С. 63.

⁷ *Масленников А.А.* Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. С. 42–43.

вал «вторым», считая от Керчи, а в соответствующей главе «Древностей Боспора Киммерийского» есть указания на какие-то раскопки (уже после Бларамберга(?))¹. Наконец, автор статьи о древностях Феодосии Е. Мюральт не обошел своим вниманием Узунларский вал, дав его краткое описание. Интересующий нас объект указан на путеводителе по древностям Крыма Ю. Фабра и на «Карте Таврической губернии 1865 г.»

В этот период не прекращались попытки изучения и Тиритакского вала. П. Дюбрюкс², И. Стемпковский³, Ф. Дюбуа де Монпере⁴, А.Б. Ашик⁵ и другие исследователи пытались проследить его продолжение к югу от Золотого кургана, а в вопросе интерпретации рассматриваемых сооружений были единодушны, отмечая их погранично-оборонительный характер. Были предприняты и первые попытки общей датировки объекта на основе косвенных данных.

Во второй половине XIX в. в исследовании валов Керченского полуострова наступила пауза, нарушаемая редкими посещениями в образовательных целях и их описанием гимназистами. Отдельно следует отметить открытие в 1875 г. И.С. Безкровным новой линии земляных укреплений, в научной литературе получившей наименование «вал Безкровного»⁶. Данное погранично-оборонительное сооружение вплоть до 90-х гг. XX в. не попадало в фокус внимания ученых.

Новый этап изучения погранично-оборонительных сооружений Восточного Крыма наступил уже во 2-й четв. XX в.

В отношении изучения Акмонайского вала ситуация принципиальным образом не изменилась. Большинство исследователей о древних сооружениях на Ак-Монайском перешейке пишут очень мало. Это

¹ *Ашик А.Б.* Боспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. Ч. I. Одесса: Типография Т. Неймана и К, 1848. С. 25.

² *Дюбрюкс П.* Описание развалин и следов древних городов и укреплений, некогда существовавших на европейском берегу Боспора Киммерийского, от входа в пролив близ Еникальского маяка до горы Опук включительно, при Черном море // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. Т. IV. Одесса, 1858. С. 34–50.

³ *Масленников А.А.* Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма... С. 135–136.

⁴ *Дюбуа де Монпере, Фредерик.* Указ. соч. С. 43–44.

⁵ *Ашик А.Б.* Указ. соч. С. 24–25.

⁶ *Безкровный И.С.* Древний вал и шоссе вдоль Керчи // ЗООИД. Т. IX. Одесса, 1875. С. 443–444.

продолжалось вплоть до начала 1990-х гг.¹ Исключение составляли те, кто пытался доказать неантичное происхождение этих сооружений. В данном плане выделяется работа Н.И. Бабкова².

На Тиритакском же валу исследования не прекращались. Сотрудниками Керченского музея Ю.Ю. Марти и К.Э. Гриневичем в 1924–1925 гг. было установлено, что Тиритакский вал – это сложный комплекс сопутствующих построек (укреплений, башен, проездов-проходов и т.п.), на севере он начинался у деревни Биюк-Тархан недалеко от побережья Азовского моря и тянулся, прогибаясь к востоку до северо-восточной оконечности современного с. Войково. Далее, на расстоянии около 2-х км к западу от одной из возвышенностей в восточной части гряды холмов, сопок и курганов в южном направлении почти по прямой линии с севера на юг следовал известный и хорошо сохранившийся участок вала, который вплотную подходил к Золотому кургану. К. Гриневич обратил внимание на фрагмент небольшого излома данного участка вала, в котором он имел разрыв около 10 м, где через него проходила дорога. В этом месте ученый предполагал наличие ворот и античного поселения. Исследователями были подмечены и конструкционные особенности сооружения. К. Гриневич полагал, что строительство оборонительного сооружения начиналось с обустройства крепиды, после чего рыли ров. Перепад высот между дном рва и вершиной вала, по мнению автора, мог составлять 6 м³. У Золотого кургана вал становился малозаметным и продолжался в западном направлении по гребню хребта не доходя Куль-Обы, где его линия поворачивала под прямым углом к югу в направлении к д. Джаржава, затем продолжалась до Второго Змеиного кургана, затем следы вала теряются. Снова вал проступает на юго-восточной части указанного хребта. К.Э. Гриневич датировал Тиритакский вал временем до 405 г. до н.э.⁴

На «Карте археологической деятельности Керченского музея древностей», составленной неким П. Голландским почти в то же время, что и разведки К.Э. Гриневича, т.е. в 1926 г., и приложенной к юбилейному изданию Керченского музея, нанесена трасса Тиритакского вала, которая начиналась от берега пролива, к югу от т.н. Старо-

¹ Масленников А.А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. С. 21–23.

² Бабков Н.И. К вопросу о местонахождении Асандрова вала // История и археология древнего Крыма. Киев, 1957. С. 289–291.

³ Гриневич К.Э. Оборона Боспора Киммерийского // Вестник древней истории. 1946. №2. С. 160.

⁴ Там же. С. 162–164.

го Карантина. Далее она доводится до хребта, на котором расположен Золотой Курган, но несколько западнее его. Потом от самого кургана вал тянется к северу, до гряды холмов близ с. Катерлес¹.

Летом 1936 г. Керченским археологическим музеем были проведены разведки под руководством Ю.Ю. Марти, на основании результатов которых исследователь отнес вал к эллинистическому времени².

Во 2-й пол. XX в. происходило интенсивное накопление данных о погранично-оборонительных сооружениях Боспора.

В 1995–1996 гг. следы вала Безкровного (Чокракского) были обнаружены к югу от Чокракского озера и прослежены на протяжении 2,5 км³.

Возвращаясь к Узунларскому валу, упомянем, что уже в XX в. директор Керченского музея Ю.Ю. Марти раскопал курган возле Марфовки, находящийся в линии вала. После войны в 1951 г. В.Ф. Гайдукевич осматривал примерно это же место и описал высокий, до 5 метров, курган, на верхушке которого в военной яме или воронке было множество костей. Это дало ему возможность предположить, что здесь стояла башня, а поскольку в валу напротив этого места был проезд, то здесь могла проходить древняя дорога. Исследователь считал, что вал был возведён в конце V в. до н.э., в период начала расцвета Боспорского царства. К сожалению, раскопки на этом участке вала не производилось. Приблизительно в это же время работал на погранично-оборонительных сооружениях Боспора и В.Д. Блаватский⁴. Он делал разрезы вала в районе Феодосийского шоссе и предположил, что он мог служить существенным препятствием для неприятельской конницы. Автором также измерялись размеры вала на разных участках. В этот же период вышло несколько статей, посвящённых боспорским валам, таких исследователей как Н.Э. Шмидт, К.Э. Гриневич и Н.И. Сокольский.

В 80-х гг. прошлого столетия охранные раскопки на Узунларском валу проводились Северо-Крымской экспедицией ИА НАНУ при строительстве Северо-Крымского канала в долине Эль-Шенгель. В их

¹ *Марти Ю.Ю.* Сто лет Керченского музея: исторический очерк. Керчь, 1926. Прил. 1.

² *Марти Ю.Ю.* Путеводитель по Керченскому историко-археологическому музею им. А.С. Пушкина. Симферополь, 1937. С. 9.

³ *Масленников А.А.* Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. С. 121.

⁴ *Блаватский В.Д.* Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 102–103.

ходе было сделано 13 разрезов-раскопов. Результаты работ были изложены в специальной статье Б.С. Мосейчука¹.

В 80-90-х гг. в своих статьях и диссертациях Узунларский вал упоминали В.П. Толстикова, В.С. Ольховский, В.Э. Яковенко. В конце столетия Южно-Боспорской экспедицией Крымского филиала ИА НАНУ в ходе охранных работ был сделан ещё один разрез вала. В результате этих работ С.Б. Ланцовым и В.К. Голенко вроде бы было подтверждено предположение, что в IV в. н.э. вал служил границей между владениями Боспора и Херсонеса².

Чуть позже, в 2002 г., Крымский филиал опять же проводил охранные раскопки на валу южнее Феодосийского шоссе. По их результатам авторами было установлено, что вал мог быть сооружён в IV-III вв. до н.э.³ В 2005 г. были проведены новые охранные раскопки на участке вала юго-восточнее г. Узловая в 100 м южнее раскопа 2002 г. Было выявлено два строительных периода вала. Представление о хронологии памятника соответствуют результатам исследований 2002 г.⁴

Важную роль в изучении боспорских валов сыграли уже упомянутые работы ВКАЭ под руководством А.А. Масленникова, которые в общей сложности велись более 10 лет. Совместно со С.Л. Смекаловым исследователем были уточнены его географические особенности и сделаны привязки при помощи системы GPS. В ходе разведочных работ в линии вала было обнаружено не менее 10 старинных разрывов-проездов, фланкированных курганообразными насыпями. Вообще же курганов, расположенных в непосредственной близости от вала, было осмотрено около 30. Они расположены неравномерно и не всегда стоят напротив проходов. Затем на некоторых участках вала были заложены раскопы. В 2000 г. был сделан разрез вала в районе с. Белинское, а в 500 м в стороне от него была раскопана хорошо сохранившаяся башня 2-й пол. I в. до н.э. В ходе раскопок было найдено множество артефактов, которые позволили уверенно датировать постройку временем

¹ *Мосейчук Б.С.* Аккосов вал // Краткие сообщения института археологии АН СССР. Вып. 174. М., 1983. С. 74-77.

² *Ланцов С.Б., Голенко В.К.* О западной границе Боспора в IV в. н.э. (по материалам археологических исследований 1999 г.) // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. СПб., 1999. С. 177-181.

³ *Колтухов С.Г., Труфанов А.А., Уженцев В.Б.* Новые материалы к строительной истории Узунларского рва и вала // Древности Боспора. Т. 6. М., 2003. С. 180.

⁴ *Колтухов С.Г., Ермолин А.А., Труфанов А.А., Уженцев В.Б.* Разрез Узунларского рва и вала близ шоссе Феодосия – Керчь // Древности Боспора. Т. 10. М., 2006. С. 340, 343.

Асандра, что фактически явилось археологическим подтверждением текста Страбона. Год спустя напротив неё за проездом был раскопан ещё один археологический объект – «стена». По результатам работ А.А. Масленников был склонен полагать, что, скорее всего, вал был сооружён в начале III в. до н.э.¹ Отметим отдельно один момент работ ВКАЭ этого периода. Обследуя участок к югу от городища Савроматий, А.А. Масленников описал один из участков вала, где за проездом в его линии располагался большой курган высотой до 5 м. Исследователь предположил, что в этом месте был расположен какой-то важный «узел» линии обороны.

Что касается Тиритакского вала, то среди послевоенных исследователей В.Ф. Гайдукевич уделил этому объекту немного внимания, полагая, что возникновение данного сооружения могло произойти в период правления Археанактидов². В.Д. Блаватский, как и большинство ученых того периода, полагал, что рассматриваемый вал протянулся от Азовского моря до бухты Камыш-Бурун³. Н.И. Сокольский в 1947-1950 гг. исследовал вал в районе Золотого кургана⁴.

В 1958 г. сотрудники Керченского музея С.А. Семёнов и В.Э. Кунин несколько раз посещали Тиритакский вал и его окрестности. В основном они касались следов древних поселений в районе пос. Войково (Катерлез)⁵.

В 1961 г., в течение недели Тиритакский вал был обследован В.В. Веселовым. Ученым в относительной или непосредственной близости от насыпи вала было зафиксировано 37 памятников (поселения, скопления керамики, отдельные находки). Автор отмечал, что особенно густо был населён район в окрестностях посёлка (деревни) им. Войкова⁶. В.В. Веселов в «Сообщениях о результатах археологического обследования района «Тиритакского вала» (1959–1964)» подробно изложил свои наблюдения относительно маршрута трассы валов и дати-

¹ *Масленников А.А.* К истории Узунларского вала в Восточном Крыму // КСИА. Вып. 212. М., 2001. С. 7–16.

² *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 44, 184-189; *Он же.* Боспорские города. Л.: Наука, 1981. С. 11.

³ *Блаватский В.Д.* Указ. соч. С. 100–103.

⁴ *Сокольский Н.И.* Валу в системе обороны Европейского Боспора // Советская археология. Вып. XXVII. М.-Л.: Изд-во АН СССР. С. 92.

⁵ *Семенов С.А., Кунин В.Э.* Разведки в Керченском полуострове // Археология и история Боспора. Симферополь, 1962. С. 259–260.

⁶ *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949-1964 гг. // Древности Боспора. Supplementum II. М., 2005. С. 27–31.

ровки памятника¹. В начале 80-х гг. XX в. ряд исследований были проведены на северном участке Тиритакского вала О.Д. Чевелёвым и А.А. Масленниковым. В это же время В.П. Толстиков попытался получить стратиграфический разрез вала².

Новым этапом в изучении Тиритакского вала стали комплексные работы, осуществленные Восточно-Крымской археологической экспедиции ИА РАН под руководством А.А. Масленникова. Они проводились в течение 1997–2001 гг. по всей его трассе. На основе археологических исследований, анализа материалов аэрофотосъемок, изучения картографического материала XVIII–XIX вв., было установлено, что под общим определением «Тиритакский вал» следует понимать три разновременных археологических памятника: северный (№3), центральный (№2) и южный (№1)³.

В самом конце XX в. большое внимание исследованию валов в районе Ак-Монайского перешейка уделил А.В. Гаврилов. Ученый выделил три независимых относительно друг друга вала⁴. Отдельного упоминания заслуживает предложенная А.В. Гавриловым датировка Акмонайского рва VI в. до н.э., что согласуется с представлениями исследователей XVIII–XIX вв.⁵

После выхода в свет монографии А.А. Масленникова исследования валов Восточного Крыма не прекратились. Среди них стоит отметить ряд охранных археологических исследований под руководством начальника Керченской охранно-археологической экспедиции (КОАЭ) А.Л. Ермолина.

В период 2000–2008 гг. разведками КОАЭ, а также при обработке археологического материала в 2009–2011 гг., было выявлено еще 13 древних рвов и валов разной протяженности, от 0,2 км до 16,5 км. В ходе разведок были уточнены и трассы ранее известных оборонительных линий. В результате А.Л. Ермолиным было теоретически обосно-

¹ *Веселов В.В.* Сообщения о результатах археологического обследования района «Тиритакского вала» (1959–1964), Керчь / Архив ИА РАН. Р.П. № 1938.

² *Толстиков В.П.* К проблеме образования Боспорского государства (опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI – первой половине V в. до н.э.) // ВДИ. 1984. № 3. С. 32.

³ *Масленников А.А.* Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. С. 231–232.

⁴ *Гаврилов А.В.* О валах на Акмонайском перешейке // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. VIII. Симферополь, 2001. С. 10–18; *Он же. Гаврилов А.В.* Округа античной Феодосии. Симферополь: Азбука, 2004. С. 41–49.

⁵ *Гаврилов А.В.* Акмонайский ров и вал на картах // История и археология Крыма. Вып. III. Симферополь, 2016. С. 107–108.

вано и прослежено на местности две оборонительных линии от Азовского до Черного морей – обозначенные автором как: Золотая линия обороны и Восточный вал, куда наряду с Кыз-аульским валом, валом Зинько, валом Ермолина входит и Тиритакский вал¹.

В 2005 г. А.Л. Ермолиным были проведены исследования Тиритакского вала с западной стороны Второго Змеиног кургана, а в 2008 г. – археологические разведки всей его линии² (по А.А. Масленникову – «третий» Тиритакский вал³). В результате автор предположил, что вал берет начало в районе бывшей дер. Тархан на берегу Азовского моря. Далее его трасса проходит через долину и подходит к северной окраине дер. Войкова, у А.А. Масленникова этот участок вала называется третий «Тиритакский вал». От дер. Войкова до участка вала, расположенного в 600 м юго-западнее Большого Змеиног кургана, трасса вала совпадает с участком Восточной линии обороны. В 2008 г. западнее дер. Войкова был сделан стратиграфический разрез этого участка, видимого только на аэрофотосъемке. Разрез показал, что вал имеет два этапа строительства, это совершенно однозначно видно в разрезе.

Акмонайский вал был исследован А.Л. Ермолиным в 2008 г. В ходе разведок и раскопок была уточнена трасса вала и сделан археологический стратиграфический разрез рва и вала в его северной оконечности – на берегу Сиваша⁴.

В работах по валу Безкровного в 2008 г. А.Л. Ермолиным в результате обследования территории между пос. Багерovo и горой Маяк был выявлен только один отрезок искомого вала и рва протяженностью до 100 м. Он сохранился в месте их пересечения железной дорогой Джанкой – Керчь. Исследования вала Безкровного были начаты с крайней северной точки, расположенной на южном берегу Чокракского озера; он уверенно прослеживается от укрепленной усадьбы Мыс

¹ *Ермолин А.Л.* Вновь выявленные древние земляные оборонительные сооружения Восточного Крыма (по материалам археологических разведок) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2012. № 1 (120). Вып. 21. С. 25–33; рис. 2, 8.

² *Ермолин А.Л.* Охранные раскопки на территории г. Керчи при прокладке трассы газопровода ГРС (Второй Змеиный курган) – ТЭЦ (Тиритака) // Древности Боспора. Т. 8. М., 2005. С. 171–173.

³ *Масленников А.А.* Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. С. 170–175; рис. 115–117.

⁴ *Ермолин А.Л.* Территория и население Европейского Боспора в позднеантичный период (середина III – конец VI веков) (по материалам городищ, поселений, некрополей) / Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. Белгород, 2012. С. 78–79.

Чокрак до Багеровского аэродрома. Таким образом, по мнению автора, вся протяженность погранично-оборонительного вала Безкровного (Чокракский вал) составляет 32 км. Вопрос же датировки объекта однозначно не решен по настоящее время¹.

Наконец, последние по времени масштабные работы на валах Восточного Крыма проводились А.А. Супренковым в 2016–2017 гг. Часть результатов исследований опубликована, часть находится в обработке.

THE RAMPARTS OF THE ANCIENT BOSPORUS: TO HISTORY OF STUDYING OF AKMONAI'S, UZUNLAR'S, TIRITAKA'S AND RAMPART OF BEZKROVNOGO

S.N. Prokopenko (Belgorod), A.A. Suprenkov (Moscow)

The article describes the features of the history of the study of the boundary-defensive earthen lines of fortifications of ancient Bosphorus. The basic stages in the scientific study: Akmonai's, Tiritaka's, Uzunlar's and rampart of Bezkrvovogo.

Key words: Bosporan Kingdom, Kerch Peninsula, rampart, ditch.

ГОНЧАРНЫЕ ТРАДИЦИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ЛЕПНОЙ КЕРАМИКИ НАСЕЛЕНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ ЗОЛОТОЕ ВОСТОЧНОЕ (СЮЮРТАШ) В ВОСТОЧНОМ КРЫМУ

М.Е. Клемешова (Москва)

В работе рассмотрены гончарные традиции отбора исходного пластичного сырья, составления формовочных масс и режима обжига лепной керамики из слоев III–II вв. до н.э. поселения Золотое Восточное (Сююрташ) в Восточном Крыму, определены морфологические типы этой посуды. По этим параметрам произведено сопоставление ее с лепной керамикой поселения Полянка I в. до н.э., расположенного в этом же регионе. Исследование ИПС, состава формовочных масс и режима обжига сосудов производилось по методике, разработанной А.А. Бобринским. Морфологическое соответствие в большинстве случаев керамики этих двух поселений, а также тот факт, что она изготовлена в соответствии с теми же гончарными традициями отбора ИПС и составления формовочных масс, позволили автору предположить, что на этих памятниках проживало родственное население.

Ключевые слова: гончарные традиции, лепная керамика, поселение Сююрташ.

¹ Там же. С. 46-62.